

В воздухе повисла тишина, они какое-то время смотрели друг на друга, не желая уступать, и наконец свирепость в глазах Чжао Чжи постепенно исчезла. Её сменили самоирония, растерянность и нескрываемые боль и чувство вины.

Подсознательно он поднял руку и сильно потёр лицо.

— Я позвоню жене, — сказал он, доставая телефон.

Е Чжицю молча ждал. Во время разговора Чжао Чжи повернулся, его голос снова стал мягким и непринуждённым.

— Дорогая, побудь ещё немного с Баобао, — сказал он. — Коллега хочет обсудить со мной проект, мы спустимся в кофейню на первом этаже и посидим там немного.

— Хорошо, — сказал он снова. — Позже я поднимусь.

Повесив трубку, Чжао Чжи обернулся и снова посмотрел на Е Чжицю:

— На первом этаже есть кофейня, кофе там так себе, но в это время там должно быть немного людей. Если ты не против, можем спуститься и посидеть?

Е Чжицю с улыбкой кивнул, и они один за другим спустились вниз.

В кофейне действительно было мало людей, особенно в слегка затемнённом углу, где было много свободных мест. Они сели друг напротив друга, каждый заказал себе по чашке кофе и сразу перешли к делу.

— Что ты хочешь знать, говори, — Чжао Чжи снова поднял руку и сильно потёр щеку, на его губах появилась самоироничная улыбка. — Но, скажу честно, если ты не хочешь потерять работу в этой сфере, лучше пока не связывайся с Чжоу Ланом.

Если считать Цинь Вэйяня, то Чжоу Лана в Q.L. можно считать ветераном. Более того, каждый год он создаёт немало шедевров. Не говоря уже о Q.L., даже в китайском мире моды его влияние нельзя недооценивать. В противном случае он бы не смог так легко найти для Чжао Чжи такое хорошее место.

— Что? — Е Чжицю улыбнулся и сделал глоток кофе. Кофе действительно был не очень вкусным. Он опустил глаза и снова поставил чашку. — Учитель Чжао имеет в виду, что мне нужно накопить силы и подождать, прежде чем действовать?

— А что ещё? — сказал Чжао Чжи, поднял чашку и залпом выпил кофе, горько поморщившись.
— Ты действительно думаешь, что я переживаю за Чжоу Лана?

Маска была сорвана, и Чжао Чжи больше не притворялся. Когда он упомянул имя Чжоу Лана, его взгляд был полон ненависти и отвращения, мрачный и пугающий.

— Прошло больше десяти лет, — сказал он. — После окончания университета я мечтал попасть в Q.L., работать с Чжоу Ланом, но в итоге потратил впустую более десяти лет, и теперь всё потеряно.

Е Чжицю посмотрел на него, не в силах произнести ни слова. Потому что выражение лица и тон Чжао Чжи, когда он говорил это, были слишком измученными. Измученными и горькими настолько, что это намного превышало то, что должно быть в его возрасте.

Но Е Чжицю также знал, что иногда возраст ничего не значит, некоторые люди, будучи ещё молодыми, уже побывали в аду.

— Я раньше слышал, — спокойно сказал Е Чжицю, — что, чтобы попасть в команду Чжоу Лана, нужно обладать очень сильными профессиональными навыками.

— Конечно, — холодно усмехнулся Чжао Чжи. — Если ты не силён, как ты будешь передавать ему вдохновение?

— На самом деле, за все эти годы, — сказал Чжао Чжи, — вдохновение Чжоу Лана давно иссякло. Причина, по которой он всё ещё может создавать так много работ, заключается в том, что он постоянно присваивает чужое вдохновение и достижения.

В команде Чжоу Лана было много людей, но за столько лет никто не осмелился сопротивляться, это одна из причин, почему он становился всё более высокомерным.

— А теперь посмотрите на этих молодых людей, которые лезут из кожи вон, чтобы попасть к Чжоу Лану... — Чжао Чжи насмешливо скривил губы. — Просто ищут себе погибель.

Если бы в те годы ему посчастливилось не попасться на глаза Чжоу Лану, за столько лет у него уже было бы бесчисленное количество собственных работ. Если бы ему повезло, у него могли бы быть даже очень популярные работы. Тогда его статус, связи... разве были бы настолько плохи, что даже для того, чтобы попасть в такой маленький бренд, как «Оубэй», ему пришлось бы договариваться с Чжоу Ланом и обмениваться условиями?

Условия работы и социальный пакет в Q.L. всегда были хорошими, за эти годы уволилось не так много дизайнеров, но почти каждый из них мог бы использовать своё влияние, чтобы найти себе более подходящее место.

Только он попал сюда через Чжоу Лана.

Изначально он мог бы полагаться на себя.

При нормальном развитии событий такая компания, как «Оубэй», была бы для него лёгкой добычей.

Всё это было виной Чжоу Лана.

— Значит, ты воспользовался этой возможностью, чтобы полностью избавиться от контроля Чжоу Лана? — спросил Е Чжицю.

— Да, — прямо сказал Чжао Чжи. — Такие гнусные дела, если о них станет известно, разрушат карьеру, поэтому я осмелился потребовать от него такие условия в обмен на молчание.

Е Чжицю кивнул, показывая, что понял.

— На самом деле, когда я увидел, что у тебя есть запасная работа, я действительно вздохнул с облегчением, — сказал Чжао Чжи и снова улыбнулся. — Не знаю, поверишь ли ты мне, если я так скажу.

— Поверю, — сказал Е Чжицю. — Почему бы нет?

Услышав это, Чжао Чжи вздохнул с облегчением, его напряжённая спина расслабилась. Как только он расслабился, его энергия и дух словно мгновенно рассеялись, и он стал выглядеть немного жалко.

Но Е Чжицю это не тронуло.

— За столько лет, — спросил он, — у тебя должны быть какие-то доказательства, связанные с Чжоу Ланом?

— Доказательства? — Чжао Чжи рассмеялся. — Ты думаешь, Чжоу Лан вегетарианец, что позволит кому-то оставить доказательства?

Тут он сделал паузу.

— Хотя я не знаю, кто тот человек, который предоставил тебе информацию, — сказал он, — но я восхищаюсь им, у него есть смелость, которой нет у меня.

Е Чжицю промолчал, лишь посмотрел на него с неопределённой улыбкой. Обычно, когда человек так ненавидит другого, у него не может не быть желания отомстить. Никто не понимал этого лучше, чем он. И действительно, под его пронизательным взглядом Чжао Чжи медленно опустил глаза.

— За эти годы я действительно кое-что собрал, но этого ещё недостаточно, чтобы уничтожить Чжоу Лана.

Раньше у него действительно не раз возникало желание пойти на крайние меры, и он собирал эти вещи именно для этого.

Но сейчас, с таким трудом спасшись, он хотел только остаться в стороне. Что касается того, будут ли другие жить или умирать, это не имело к нему никакого отношения.

— Передай мне свои доказательства.

Е Чжицю посмотрел на него.

— Ты? - Чжао Чжи посмотрел на него, словно это было забавно, и вздохнул: — И правда, телята не боятся тигра.

— Это не имеет никакого отношения к возрасту, — холодно сказал Е Чжицю.

— Тогда, — спросил Чжао Чжи, — знаешь ли ты, почему я не осмеливался сопротивляться все эти годы? И остальные из команды Чжоу Лана, все как один хитрые, как ты думаешь, почему они тоже не смеют сопротивляться, не смеют выступить и быть первыми?

Е Чжицю, конечно, знал.

Если бы не было абсолютной уверенности, любой, кто выступит, мог быть полностью заблокирован Чжоу Ланом, который использовал бы свое положение и влияние в дизайнерской среде.

Большинство людей, вступивших в эту отрасль и попавших в команду Чжоу Лана, в той или иной степени талантливы. Никто не хочет просто так загубить свое будущее. Не говоря уже о том, что многие из них с течением времени все больше вкладывались и теряли, и поэтому становились все менее смелыми.

Но Е Чжицю не нужно было объяснять это Чжао Чжи.

— Прошлое, ради той матери и дочери, я могу оставить позади, — сказал он, — но только при условии, что ты отдашь мне доказательства, которые у тебя есть.

При упоминании о его семье выражение лица Чжао Чжи действительно помрачнело. Для него эти слова звучали как неприкрытая угроза.

Казалось, Е Чжицю знал, о чем думает Чжао Чжи, и спокойно поднял глаза.

— Не думай, что можешь дать мне что попало, — сказал он, — если у тебя нет ничего существенного, то я не могу гарантировать, что не предам огласке то, что у меня есть.

Услышав это, Чжао Чжи лишь через некоторое время усмехнулся.

— Хорошо, — сказал он, — но у меня тоже есть свои требования.

— Говори, — спокойно сказал Е Чжицю.

— Я могу дать тебе доказательства, которые у меня есть, но в будущем, как бы вы ни боролись, я надеюсь, что это дело больше не будет иметь ко мне никакого отношения.

Видя, как в глазах Е Чжицю мелькнул едва заметный проблеск улыбки, Чжао Чжи инстинктивно стал оправдываться.

— Я не эгоист, — сказал он, — ты же видел, у меня есть старики и дети, вся семья зависит от меня, я не могу потерять свою нынешнюю работу.

Хотя он говорил уверенно, Чжао Чжи сам понимал, что его слова на самом деле не имели никакой убедительности. Ради собственного будущего он выбрал уничтожить экспонат Е Чжицю, ради доказательств в руках Е Чжицю он был вынужден отдать то, что у него было, - для него все это было лишь способом спасти свою шкуру. Ему было совершенно все равно, что будет с парнем, что будет с его коллегами, его это совершенно не волновало и не заботило. Он был не просто эгоистичен, он был еще и крайне равнодушен.

Однако Е Чжицю ничего не сказал. Услышав это, он лишь многозначительно улыбнулся:

— Хорошо.

Говоря это, он поднял руку и попросил у официанта ручку, затем взял бумажную салфетку и написал на ней адрес электронной почты.

— Отправь мне на этот адрес, когда вернешься, — улыбнулся Е Чжицю, — я надеюсь получить это сегодня вечером.

— Тогда то, что у тебя есть, — сказал Чжао Чжи, — ты тоже должен отдать мне, это будет справедливо.

— Нет, — Е Чжицю посмотрел на него и сказал как ни в чем не бывало, — если я отдам тебе то,

что у меня есть, ты легко сможешь определить личность снимавшего по месту съемки.

"И правда, - подумал Чжао Чжи, - то действительно видео."

— Но разве это не несправедливо по отношению ко мне? — спросил он.

— Выбор за тобой, — улыбнулся Е Чжицю, — либо ты отдаешь мне то, что у тебя есть, и в будущем будет разоблачен только Чжоу Лан, либо ты не отдаешь мне ничего, и в будущем я обнародую то, что у меня есть, и тогда ты умрешь вместе с Чжоу Ланом, выбор за тобой.

Чжао Чжи: ...

Он сжал кулаки, а затем расслабил их.

— Хорошо. — Сжав в руке бумажную салфетку с адресом электронной почты Е Чжицю, Чжао Чжи встал, — я могу идти?

— Да, — кивнул юноша.

Глядя, как Чжао Чжи поспешно уходит, Е Чжицю еще немного посидел на месте. Вспоминая свой дерзкий поступок, когда он только что блефовал, его сердце запоздало забилося чаще. Подсознательно он сунул руку в карман пальто и снова достал ту конфету. Фантик блестел в свете, особенно ярко. Е Чжицю поджал губы, и лишь через некоторое время он все же снял фантик и положил конфету в рот. Сладкий вкус персика мгновенно разлился во рту, от кончика языка до самого сердца. Его беспокойное сердце наконец-то начало успокаиваться.

Посидев еще немного с конфетой во рту, Е Чжицю опустил глаза и посмотрел на время. Уже девять часов.

Он встал, не стал подниматься наверх за конфетами, а вышел из дома и сел в машину, направляясь домой. Отсюда до дома было всего десять минут езды.

Машина остановилась в гараже жилого комплекса, Е Чжицю вышел из машины, достал из багажника еще один ящик с инструментами и отнес его домой. Поднявшись наверх, он не стал разбирать свои инструменты, а просто положил ящик с инструментами на рабочий стол, поднял руку, включил компьютер и подключил планшет. В компьютере уже хранилось несколько эскизов, два из которых были закончены, он подготовил их для "Циюнь". Кроме того, было еще несколько незаконченных, которые принадлежали Q.L.

Курсор мыши скользнул по двум законченным эскизам, Е Чжицю слегка замер. На самом деле эти два эскиза были готовы уже два дня назад, при нормальных обстоятельствах он должен был сразу же отдать их Ци Синю.

Но он этого не сделал.

Будь то намек Тао Жоцин по телефону в зарубежном отеле, что он рисует эскизы для Ци Синя, или то, что он позже лично сказал мужчине, что помогает ему разработать новую модель, его единственная цель была в том, чтобы держать Ци Синя в своих руках.

<http://bllate.org/book/14243/1258143>